

Я З Ы К О З Н А Н И Е

УДК 811.511.11

М. З. Муслимов

ОБ АНАЛОГИЧЕСКОМ ВЫРАВНИВАНИИ В ФОРМАХ ПАРТИТИВА В ПРИБАЛТИЙСКО- ФИНСКИХ ЯЗЫКАХ ИНГЕРМАНЛАНДИИ И ВЕПССКОМ ЯЗЫКЕ*

В статье анализируются изменения, происшедшие с формами партитива единственного числа в ряде водских, ижорских, ингерманландских финских и вепских говоров в результате выравнивания по аналогии. Такое выравнивание могло происходить в формах номинатива множественного числа, косвенных падежей единственного числа, а в некоторых случаях и в номинативе единственного числа. При этом старые формы партитива оказывались более устойчивыми у существительных, которые относились к продуктивным типам склонения или же обозначали вещества.

Ключевые слова: партитив, аналогия, водский язык, ижорский язык, ингерманландский финский, вепский язык.

Статья посвящена анализу некоторых изменений, происшедших с формами партитива ед. ч. в водском, ижорском, ингерманландском финском и вепском языках на протяжении XX в. Используются наши полевые материалы, собранные в 1999–2013 гг. (ижорский, ингерманландский финский), а также данные водской грамматики Ф. И. Рожанского и Е. Б. Маркус (2011 г.). Материалы по войлахтскому говору собраны нами в 1995–1996 гг. от Г. Смирнова (1963 г. р.) и представляют его диалект. Ограничимся рассмотрением только некоторых возможных механизмов таких изменений**.

---

* Статья представлена на Международной научной конференции «Uralo-indogermanica», посвященной лингвисту Р.-П. Риттеру (1938–2011). (16–17 октября 2014 г., Нарвский колледж, филиал Тартуского ун-та.)

** В статье будет использована упрощенная прибалтийско-финская транскрипция, близкая к принятой в [7]. Долгие гласные мы передаем как в литературном финском языке, полудолгие гласные – как долгие, за исключением случаев автоматического продления в словах вида CVCV. Не различаются также *l* и *l̥*, палатализация в вепских примерах указывается только перед *e* и в ауслауте.

Именные парадигмы в этих идиомах устроены следующим образом: GenSg и большинство остальных косвенных падежей образуются от так называемой гласной основы, от нее же образуется и NomPl; кроме того, от гласной основы с помощью аффиксов Pl *-i* или *-loi* (их дистрибуция варьирует по диалектам) образуется основа множественного числа, а от нее, в свою очередь, косвенные падежи множественного числа. Согласная основа в прибалтийско-финских языках может использоваться для образования форм NomSg, PartSg и – в некоторых языках – также для GenPl и других падежей множественного числа. В языках Ингерманландии и вепском языке во множественном числе согласная основа не употребляется, поэтому далее речь пойдет только о номинативе и партитиве единственного числа.

Все имена можно поделить на три группы, основываясь на дистрибуции разных основ по падежно-числовым формам. К первой группе относятся имена, имеющие только одну основу, гласную. В языках Ингерманландии гласная основа имен этой группы может быть слабоступенной (NomPl, GenSg и почти все другие косвенные падежи единственного числа), сильноступенной (NomSg, EssSg) и сильноступенной геминированной (PartSg, IllSg). Для примера приведем фрагмент парадигмы существительного *pata* ‘горшок’ в ингерманландском финском говоре д. Вярлево (Väärälä, Venjoki)*.

Таблица 1

Фрагмент парадигмы одноосновных имен

	Sg	Pl
Nom	<i>pata</i>	<i>puat</i>
Gen	<i>puan</i>	<i>pattoin</i>
Part	<i>pattaa</i>	<i>pattoi</i>
Illat	<i>pattaa(hen)</i>	<i>pattoi(hen)</i>

Ко второй группе относятся двухосновные имена, у которых согласная основа выступает в номинативе и партитиве единственного числа; в языках Ингерманландии при этом в NomSg и PartSg согласная основа должна быть слабоступенной (если у данной лексемы есть чередование ступеней), а гласная основа и производная от нее основа множественного числа во всех остальных падежно-числовых словоформах – сильноступенной. Для примера приведем фрагмент парадигмы *lammas* в ингерманландском говоре д. Илики (Ylikylä, Tyttö):

Таблица 2

Фрагмент парадигмы двухосновных имен

	Sg	Pl
Nom	<i>lammas</i>	<i>lampaat</i>
Gen	<i>lampaan</i>	<i>lampahiin</i>
Part	<i>lammasta</i>	<i>lampahii</i>
Illat	<i>lampahasse</i>	<i>lampahisse</i>

* После русского названия деревни в Ингерманландии мы будем в скобках указывать финское, ижорское или водское название. Для финских деревень указывается также приход в соответствии с [8].

К третьей группе относятся такие двухосновные имена, у которых в PartSg выступает согласная основа, а NomSg имеет особую форму, не совпадающую с основой в PartSg. Схема чередования ступеней, если оно есть, у имен этой группы близка к схеме для первой группы (см. табл. 1). Отметим также, что в вепском языке отсутствуют и чередование ступеней, и геминация. Далее мы будем рассматривать не все парадигмы целиком, а только их фрагменты, ограничиваясь в основном только формами номинатива, генитива, партитива.

1. Редукция и апокопа как способ нейтрализации различий между одноосновными и двухосновными именами

Для ряда прибалтийско-финских идиом Западной Ингерманландии (южных говоров нижнелужского ижорского, финского говора д. Дубровка, водских говоров дд. Лужицы и Краколье) и вепского языка характерна редукция или полная апокопа конечных гласных. Редукции могут подвергаться и некоторые гласные конечных слогов, находящиеся перед падежными окончаниями. В водском языке такого рода редукции подвергаются *a* и *ä* [см.: 4], а в южных говорах нижнелужского ижорского редукции могут подвергаться все гласные [2]. Это приводит к тому, что NomSg одноосновных имен, имеющих только гласную основу, утрачивает этот гласный. В водском языке такая редукция представлена в одноосновных именах на *a* и *ä* (за исключением имен с основой (C)VCV), например *jalka* ‘нога’, переходит в *jalk* (Краколье) или *jalkE* (Лужицы). Хотя редуцированный *E* немного отличается по качеству от гласного *e*, это различие, по-видимому, осознается не всеми носителями, что приводит к приравниванию этих гласных и открывает путь к тому, чтобы имена на **-eh* и **-ek*, оканчивающиеся на *e* и *e*, начинали склоняться по типу *jalkE*. Приведем фрагмент парадигмы этого существительного (только Sg) в центральноводских говорах [5] и в говоре д. Лужицы (Luutsa) [4]:

Таблица 3

Фрагмент парадигмы *jalka* ‘нога’

	центральноводские говоры	говор д. Лужицы
Nom	<i>jalka</i>	<i>jalkE</i>
Gen	<i>jalgaa</i>	<i>jalga</i>
Part	<i>jalkaa</i>	<i>jalka</i>
Elat	<i>jalgassa</i>	<i>jalgessE</i>

Примером существительного на **-eh*, перешедшего в тип *jalkE*, может служить *vikahte* ‘коса (сельскохозяйственное орудие)’. Приведем фрагмент парадигмы этого существительного в говоре д. Краколье (Jõgdõperä) в нач. XX в. [11] и в современном говоре д. Лужицы [4]:

Таблица 4

Фрагмент парадигмы *vikahte* ‘коса’

	говор д. Краколье	говор д. Лужицы
Nom	<i>vikahte</i>	<i>vikahtE</i>
Gen	<i>vikahtee</i>	<i>vikahte</i>
Part	<i>vikahtet</i>	<i>vikahta</i>
Comit	?	<i>vikahteka</i>

Строго говоря, совпадение лужицких парадигм *vikahtE* и *jalkE* не совсем полное, они отличаются в GenSg. Однако именно редукция привела к появлению однотипных форм NomSg, которые сделали возможным и совпадение форм PartSg. Таким образом, старая форма партитива, которая образовалась с помощью аффикса *-t* от исторически согласной основы (*vikahtę*- < **vikahteh-*), оказалась заменена новой формой, образованной с помощью аффикса *-a*. Отметим также, что в кракольском и лужицком говорах водского языка существует морфонологическое правило $e+a=a$.

Другим примером такого изменения может служить судьба существительного *uar* ‘вымя’. В современных нижнелужских ижорских говорах и в финских говорах Центральной Ингерманландии оно повсеместно изменилось в *utar*, при этом партитив единственного числа, который тоже должен образовываться от согласной основы, может быть образован с помощью либо показателя *-a* (ср. парадигму *vikahtę* в табл. 4), либо характерного для двухосновных имен показателя *-ta*. Приведем фрагменты парадигмы этой лексемы в ряде ижорских и финских говоров. Для сравнения покажем также фрагмент парадигмы этого существительного в сойкинском диалекте сер. XX в. по данным Р. Е. Нирви [10. С. 619].

Таблица 5

Фрагмент парадигмы *uar, utar* ‘вымя’ в ижорском и ингерманландском финском

	сойкинский ижорский по [10]	нижнелужский ижорский, Ознаково (Osnakka, Kupanitsa)	Вуолы (Vuole, Vuole)	Муттолово (Muttola, Skuuritsa)	Глумицы (Luumitsa, Kupanitsa)
NomSg	uar	utar	utar	utar	utar
GenSg	uttaaren*	utarən	utaran	utaren	utaren
PartSg	uarD	utara	utaraa	utarta	utarta
PartPl	uDarilloin**	utaroi	utarloi	utarii	utarloi

Нижнелужский вариант был зафиксирован в нескольких деревнях южной части ареала этого диалекта, для которых характерна очень сильная редукция и апокопа конечных гласных. Парадигма *utar* в этих говорах почти полностью идентична, например, парадигме типичного одноосновного существительного *omen(ə)* (< *omena) ‘яблоко’ (GenSg *omenən*, PartSg *omena*). После выравнивания согласной основы *uar-* по гласной основе *utare-* возникли благоприятные условия для дальнейшего изменения парадигмы по описанному выше сценарию для *vikahtę*. С другой стороны, североингерманландский пример из д. Вуолы показывает, что сильная редукция, по-видимому, не является необходимым

* В GenSg и NomPl у данной лексемы происходит растяжение второго слога (т. н. геминация в трех- и пятисложных словах). Это явление характерно только для сойкинского, хэвасского и оредежского диалектов ижорского языка. В других падежах единственного числа, отсутствующих в таблице, основа будет *utare-*. Подробнее об этом явлении см. [3. С. 26–28].

** В словаре Нирви дана форма генитива множественного числа, которую мы привели здесь для иллюстрации способа образования плюральной основы.

условием для подобного развития*. Центральноингерманландские парадигмы из дд. Муттолово и Глумицы демонстрируют только первый этап развития: у данной лексемы сохраняются две основы, гласная *utare-* и согласная *utar-*, однако чередование, отличающее эти две основы в сойкинском ижорском, устраняется. Интересно отметить, что в восточноводском говоре д. Подмошье (Mahu) выравнивание произошло по согласной основе: NomSg *uhar*, GenSg *uhareg*, PartSg *uharta*, NomPl *uhareD* [6. С. 148].

2. Выравнивание по номинативу множественного числа

В вепском языке для многих типов склонения характерно совпадение форм NomPl и PartSg. Это черта отличает вепский язык от почти всех других прибалтийско-финских языков; ср. вепское PartSg *kanad* ‘курицы’, финское *kanaa*, эстонское *kana*, карельское *kanua*. Исторически аффикс PartSg *-d* в вепском языке восходит к показателю **-ta*. У двусложных одноосновных имен, имеющих только гласную основу, в финском, водском, ижорском языках происходило выпадение *t*: NomSg *kala*, PartSg **kala-ta > kalaa > kallaa*. Затем по аналогии оно распространилось на трехсложные одноосновные имена типа *omena*, хотя в народных песнях может встречаться и форма *omenata*. Выпадение согласного *t* связано с так называемым чередованием ступеней в аффиксах, которое выступает в нечетных слогах. В вепском языке чередование ступеней отсутствует, смычные (не геминаты) в интервокальной позиции озвончаются, а конечные гласные в большинстве случаев отпадают, что и привело к тому, что аффикс *-ta* развился в *-d*, совпав тем самым с показателем NomPl *-d < *-t***.

У двухосновных имен показатель партитива присоединяется к согласной основе, причем сама согласная основа может иногда довольно сильно отличаться от гласной.

В шимозерском говоре, описанном в грамматике М. И. Зайцевой [1], выделяется довольно большое число типов склонения, отличающихся способами образования согласной основы. В табл. 6 приводятся фрагменты парадигм имен *kana* ‘курица’ и *händikaz* ‘волк’ в шимозерских говорах (*šimgär*) и в войлахтском***.

Таблица 6

Фрагмент парадигмы *kana* ‘курица’ в вепских говорах

	Шимозеро		Войлахта	
	Sg	Pl	Sg	Pl
Nom	<i>kana</i>	<i>kanad</i>	<i>kana</i>	<i>kanat</i>
Gen	<i>kanan</i>	<i>kanoid'en</i>	<i>kanan</i>	<i>kanj'd'en</i>
Part	<i>kanad</i>	<i>kanoid'</i>	<i>kanat</i>	<i>kanj't'</i>

* Отметим, что фонологические системы североингерманландских финских говоров еще не описаны, поэтому не исключена возможность того, что полудолгий конечный *aa* в *utara* является фонологически кратким.

** В войлахтском идиолекте Г. Смирнова конечные согласные регулярно оглушаются.

*** Мы используем упрощенную систему записи вепских слов, палатализация регулярно отмечается только перед *e* и в ауслауте. Обсуждение особенностей фонологической системы войлахтского говора выходит за рамки данной статьи.

Фрагмент парадигмы *händikaz* ‘волк’ в вепских говорах

	Шимозеро		Войлахта	
	Sg	Pl	Sg	Pl
Nom	<i>händikaz</i>	<i>händikahad</i>	<i>händikas</i>	<i>händikahat</i>
Gen	<i>händikahan</i>	<i>händikahid'en</i>	<i>händikahan</i>	<i>händikahid'en</i>
Part	<i>händikast</i>	<i>händikahid'</i>	<i>händikahat</i>	<i>händikahit'</i>

Как видно из войлахтских парадигм, старая форма PartSg заменилась на новую, совпадающую с формой NomPl. Такое развитие характерно не только для имен на *-kaz*, но и для многих других двухосновных имен, например *käzi* ‘рука’ или *uz* ‘новый’*. Следует отметить, что в идиолекте Г. Смирнова лексемы, относящиеся к одному и тому же типу склонения, могут вести себя в данном отношении по разному, ср. *lambas* ‘овца’ (PartSg *lamphat*), но *k'irv'es* ‘топор’ (PartSg *k'irv'est*). В табл. 8 приведены дополнительные примеры старых и новых партитивов:

Партитив единственного числа двухосновных имен
в шимозерском и войлахтском говорах вепского языка

NomSg	PartSg (Шимозеро)	PartSg (Войлахта)	перевод
<i>hul'</i>	<i>huut</i>	<i>hulot</i>	губа
<i>hir'</i>	<i>hir't</i>	<i>hir'et</i>	мышь
<i>laps'</i>	<i>last</i>	<i>last ~ lapsot</i>	ребенок
<i>l'em'</i>	<i>lent</i>	<i>l'ent ~ l'em'et</i>	бульон
<i>lumi</i>	<i>lunt</i>	<i>lunt</i>	снег
<i>parz'</i>	<i>par(t)t</i>	<i>pardot</i>	бревно
<i>kuuman's'</i>	<i>kuuman(t)t</i>	<i>kuumandot</i>	третий
<i>v'ezi</i>	<i>ve(t)t</i>	<i>v'et</i>	вода
<i>lapsut</i>	<i>lapsu(t)t</i>	<i>lapsut</i>	ребеночек
<i>v'en'eh'</i>	<i>veneht</i>	<i>v'en'eh'et ~ v'en'eht</i>	лодка
<i>madoh</i>	<i>madeht</i>	<i>madoh'et</i>	налим
<i>pejimen</i>	<i>pejiment</i>	<i>pejimn'et</i>	пастух
<i>s'em'en</i>	<i>sement</i>	<i>s'emn'et</i>	семя
<i>avadim</i>	<i>avadimt</i>	<i>avadim'et</i>	ключ
<i>tütar</i>	<i>tütart</i>	<i>tütrot</i>	дочь
<i>hibus</i>	<i>hibust</i>	<i>hibust ~ hibusot</i>	волос
<i>tanast</i>	<i>tanast</i>	<i>tanast ~ tanhat</i>	двор
<i>lambas</i>	<i>lambast</i>	<i>lamphat</i>	овца
<i>kirv'es</i>	<i>kirvest</i>	<i>kirv'est</i>	топор

Полностью такого выравнивания избежали только имена на **-nen*, например *lijn'e* ‘костяной’, PartSg *lušt*, что, по-видимому, связано с высокой продуктивностью и частотностью в речи данного типа склонения.

* Н. Г. Зайцева подтвердила существование такого рода партитивов в войлахтском говоре (личное сообщение).

3. Другие случаи выравнивания по гласной основе

Для ингерманландских финских говоров и ижорского языка описанный в предыдущем параграфе механизм выравнивания не работает, поскольку NomPl и PartSg почти всегда отличаются (такое совпадение окказионально возможно только у имен на **-nen* и **-eda* [см.: 9]). В этих идиомах выравнивание может происходить по формам генитива и других падежей единственного числа, в которых представлена гласная основа. Чаще всего ему подвергаются имена, относящиеся к типам, непродуктивным и редким в современном языке, в частности имена на *-r*, *-l* и на *-ut/-iit*. Хорошим примером такого выравнивания может служить существительное *utar* в Вуолах, Мутголове и Глумицах (см. табл. 5).

Существительное *kätüid* ‘колыбель’ в нижнелужском диалекте ижорского языка претерпело похожие изменения. Приведем фрагмент парадигмы этой лексемы в дд. Ванакюля (*Vanakülä*) и Дальняя Поляна:

Таблица 9

Фрагмент парадигмы *kätüid* ‘колыбель’ в нижнелужских ижорских говорах

	Ванакюля		Дальняя Поляна	
	Sg	Pl	Sg	Pl
Nom	kätüd	kätköd	kätkü	kätköd
Gen	kätkön	?	kätkön	
Part	kätüittä, kätkött	kätköi	kätkö	kätköi

В д. Дальняя Поляна партитив выровнялся по генитиву, и наряду с этим произошел переход к способу образования партитива, характерному для одноосновных имен. В д. Ванакюля наряду с консервативными идиолектами существуют и «инновационные», в одном из которых зафиксирован вариант *kätkött*. В данном случае, несмотря на выравнивание основы, сохраняется показатель партитива, характерный для некоторых типов двухосновных имен. Еще одним примером может служить лексема *lühüt* ‘короткий’ (GenSg *lühvän*, PartSg *lühüttä*) в ижорских и финских говорах Ингерманландии. Очень часто даже в довольно консервативных идиолектах происходит выравнивание по генитиву, *lühüt* изменяется в *lühvä* (GenSg *lühvän*, PartSg *lühvää*).

В войлахтском говоре вепсского языка пример подобного изменения представляет существительное *liče* ‘груз’. Приведем его парадигму в шимозерских говорах и войлахтском говоре.

Таблица 10

Фрагмент парадигмы *liče* ‘груз’ в вепсских говорах

	Шимозеро		Войлахта	
	Sg	Pl	Sg	Pl
Nom	liče	ličeked	ličke	ličket
Gen	ličken	ličkid'en	ličken	ličkid'en
Part	ličet	ličkit'	ličket	ličkit'

В отличие от имен на *-kaz*, рассмотренных выше, у этого существительного выравнивание не ограничилось партитивом единственного числа, но затронуло также форму номинатива.

В рассмотренных выше примерах выравнивание происходило по основе генитива, которая выступает и во всех косвенных падежах, кроме партитива. В парадигме *tuahe* (< *tadeh) ‘навоз’ выравнивание произошло по номинативу.

Таблица 11

Фрагмент парадигмы *tuahe* ‘навоз’ в ингерманландских финских говорах

	более консервативные идиолекты	более «инновационные» идиолекты
Nom	tuahe	tuahe
Gen	tatteen	tuahen
Part	tuahetta	tuahetta
Illat	tatteeche(n)	tuahee, tuahehe

В данном случае выравнивание по партитиву, по-видимому, можно объяснить высокой частотностью в речи именно форм партитива от существительных, обозначающих вещества, в пользу чего говорит тот факт, что в войлахтском говоре старые партитивы чаще сохраняются именно от такого рода существительных.

В некоторых случаях выравнивание может происходить и по форме номинатива. Пример такого рода представлен в одном из идиолектов говора д. Кикерино (Kikkeri, Kupanitsa) – лексема *pai-me* ‘пастух’. Это существительное в большинстве центральноингерманландских говоров имеет *-n* в ауслауте (*paimen*), однако в ряде губаницких говоров конечное *n* отпало, что привело к переходу данного имени в тип имен на **-eh*. Приведем фрагменты парадигм склонения в некоторых ингерманландских говорах:

Таблица 12

Фрагмент парадигмы *pai-me(n)* ‘пастух’ в ингерманландских финских говорах

	Ознаково (Kupanitsa), Вуолы (Vuole)		Кикерино (Kupanitsa)		Муттолово (Skuuritsa)	
	Sg	Pl	Sg	Pl	Sg	Pl
Nom	pai-me	paimenet	pai-me	paimet	paimen	paimenet
Part	paimenta	paimenii	paimetta	paimeita	paimenta	paimenii

Для сравнения приведем также фрагмент парадигм лексем *paise* ‘нарыв’ в муттоловском говоре и *pere* ‘семья’ в губаницких и скворицких говорах (табл. 13). Этот тип склонения и послужил образцом для существительного *pai-me* в кикеринском говоре.

Таблица 13

Фрагмент парадигм лексем *paise* ‘нарыв’ и *pere* ‘семья’ в ингерманландских финских говорах

	Sg	Pl	Sg	Pl
Nom	paise	paiseet	pere	perreet
Part	paisetta	paiseita	perettä	perreitä

4. Заключение

Как показывают рассмотренные выше случаи выравнивания, сохранению старой формы партитива единственного числа способствовала либо высокая продуктивность конкретного типа склонения (имена на **-nen*), либо высокая частотность данной словоформы в речи (существительные, обозначающие вещь). Рассмотренные нами выше случаи изменений по аналогии в языках Ингерманландии и вепском языке представляют лишь небольшую часть подобных изменений, зафиксированных в наших полевых материалах. Исследователями уже неоднократно отмечалось, что такого рода изменения могут наблюдаться при языковом сдвиге. Отметим, однако, что такие же изменения характерны для «естественного» развития языка, а языковые контакты или языковой сдвиг лишь ускоряет данные процессы.

5. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 13-04-00416 «Языковые изменения в идиомах, не имеющих письменной традиции (на материале алтайских, палеоазиатских и уральских языков)». Пользуясь случаем, выражаю благодарность Силарду Тоту за организацию конференции памяти Р.-П. Риттера в Нарве, на которой мною был прочитан доклад, легший в основу данной статьи; Григорию Смирнову – за детальные сведения о его родном войлахтском говоре вепского языка, а также и другим моим информантам – носителям различных водских, ижорских и ингерманландских финских говоров.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Зайцева М. И.* Грамматика вепского языка. Л., 1981.
2. *Кузнецова Н. В.* Просодика словоформы в нижнелужском диалекте ижорского языка // Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VIII. Ч. 1. С. 43–103. СПб., 2012.
3. *Лаанест А.* Ижорские диалекты. Лингво-географическое исследование. Таллин, 1966.
4. *Маркус Е. Б., Рожанский Ф. И.* Современный водский язык: Тексты и грамматический очерк: монография в 2-х т. СПб., 2011.
5. *Ariste P.* *Vadja keele grammatika.* Tartu, 1948.
6. *Kettunen L.* *Vatjan kielen Mahun murteen sanasto.* Helsinki, 1986. (Castrenianumin toimitteita, 27).
7. *Mullonen M.* (toim.) *Elettiinpä ennen Inkeris. Näytteitä inkerinsuomalaisista murteista.* Petroskoi, 2004.
8. *Mustonen J.* *Inkerin suomalaiset seurakunnat.* Helsinki, 1931.
9. *Laanest A.* *Isuri keele ajalooline foneetika ja morfoloogia.* Tallinn, 1986.
10. *Nirvi R. E.* *Inkeröismurteiden sanakirja.* Helsinki, 1971. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XVIII).
11. *Tsvetkov D.* *Vatjan kielen Joenperän murteen sanasto.* Helsinki, 1995. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XXV).

Поступила в редакцию 29.01.2015

M. Z. Muslimov

**On the Analogical Alignment of Partitive Singular
in the Baltic Finnic Languages of Ingria and the Vepsian**

The paper deals with some changes affecting partitive singular in nominal paradigms in the Votic, Ingrian, Ingrian Finnish and Vepsian languages in the 20th century. This alignment could occur in the forms of nominative plural, oblique cases singular, and also in some cases in the nominative singular. The substantives having more stable partitive forms usually belong to more productive types of declension or mass nouns.

Keywords: Analogical alignment, partitive, the Votic, Ingrian, Vepsian, Ingrian Finnish.

Муслимов Мехмед Закирович,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,

Институт лингвистических исследований РАН

199053, Россия, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

E-mail: mehmet@yandex.ru

Muslimov Mekhmed Zakirovich,

Candidate of Philology, Senior Research Fellow,

Institute for Linguistic Researches, Russian Academy of Sciences

199053, Russia, Saint-Petersburg, Tuchkov pereulok, 9

E-mail: mehmet@yandex.ru